Глава 301: Одна только мысль об этом пугает…

Воспоминания постепенно просачивались. Маюзуми вспоминала множество разбитых, хаотичных сцен. Бесконечная тьма, кроваво-красная луна, разрушенный дом, фигуры маниакальных теней…

Она оставалась одна в этом кошмаре, поглощённая пробирающим до костей ужасом.

Не было ничего, кроме отчаяния. Переполняющее её чувство страха заставляло её сомневаться, но пока она могла видеть этого человека и чувствовать, что он рядом с ней, это придавало ей смелости вспоминать эти воспоминания.

Итак, она изо всех сил старалась чётко вспомнить эти вещи. Однажды, когда Рео была в школе, она вспомнила их полностью.

«Десять лет назад», – внезапно сказала Маюзуми, – «я тоже столкнулась с чем-то похожим на это».

«Хм?».

«После того, как президент литературного клуба Хинако Хаза задула последнюю свечу, и появилось что-то страшное… моё… моё сознание тоже оказалось в ловушке в мире. Я думаю, что это был мой собственный мир души».

«То место было намного страшнее этого, и я была там одна, поэтому я была в ужасе…».

«Я оставалась там очень и очень долго. Мне казалось, что я схожу с ума… возможно, я действительно сошла с ума», – Маюзуми слегка опустила голову.

«Должно быть, это тогда, когда вы упали в обморок на день», – мягко сказал Сейдзи, подумав мгновение. «На самом деле, вы были без сознания более дня, прежде чем очнулись. Если мы используем соотношение времени в мире души Рео, тогда… вы, должно быть, пробыли там не менее десяти лет».

Десять лет. В ужасающем мире. Одна.

Одна только мысль об этом пугает… нет, слова “пугает” было недостаточно для описания такого опыта.

Любой сошёл бы с ума.

Это было очень возможно… скорее, даже определённо…

«Вам не нужно слишком сильно задумываться над этим», – решительно сказал ей Сейдзи. «Вам просто нужно помнить, что у вас раньше был такой опыт – этого достаточно!».

Маюзуми кивнула: «Да…».

«Кстати, почему вы вспомнили? Это потому, что сейчас мы оказались в подобной среде?».

«Я не знаю… может быть». Маюзуми подняла голову. «Теперь, когда я вспомнила об этом, я наконец поняла, что все мои кошмары были на самом деле моими воспоминаниями о том, как я оказалась в ловушке своего собственного мира души. После того, как я очнулась тогда, я

забыла эти воспоминания, но они всё же остались... в глубине моего подсознания».

«Моя андрофобия на самом деле тоже из-за этого. Пока я училась в колледже, я сталкивалась с различными назойливыми вещами и не хотела выходить за пределы своего дома... потому что многие вещи бессознательно пробуждали некоторые мои воспоминания и накладывали их на реальность. Это вызвало мою фобию».

«На самом деле я не боюсь мужчин в реальной жизни. Я боюсь тех... маниакальных, ужасающих кукол в этом пугающем мире души».

«Я... я думаю, что я была убита этими пугающими куклами... много... много раз».

«Не думайте об этом!», – громко сказал Сейдзи. «Вам нужно запомнить лишь основное».

Маюзуми перестала описывать это ему.

Между ними повисло молчание.

«Хорошо, что теперь мы знаем источник ваших кошмаров и фобии», – сказал Сейдзи, подумав некоторое время. «Хотя они проистекают из этой таинственной силы, истинный источник вашей боли – это не таинственная сила, а ваши собственные воспоминания».

«Мы пока что не знаем, как развеять эту загадочную силу внутри вас, но воспоминания могут быть запечатаны определёнными заклинаниями! После того, как мы очнёмся, я попрошу президента наложить на вас заклинание, запечатывающее воспоминания. Оно полностью сотрёт ваши ужасные воспоминания, что может вылечить ваши кошмары и фобию!», – Сейдзи успокаивающе улыбнулся ей. «То, что мы застряли здесь, не лишено своих преимуществ, Сенсей».

«Да...», – Маюзуми улыбнулась ему в ответ.

Затем выражение Сейдзи застыло, когда он подумал кое о чём.

«Сенсей, об этих воспоминаниях... можете ли вы заставить себя перестать думать о них более глубоко?».

Выражение Маюзуми также замерло. Она знала, что Сейдзи подразумевал под этим вопросом.

«Я не знаю».

Маюзуми неожиданно сама вспомнила эти воспоминания. Она не знала, сможет ли она использовать свою силу воли, чтобы не допустить возвращения этих воспоминаний.

Она могла только попробовать.

Ситуация ухудшалась.

Персик-сенсей не могла остановить свои воспоминания от возвращения!

С момента этого разговора с Сейдзи она перестала нарочно думать об этих вещах, но эти сцены и эти ощущения... всё равно продолжали появляться всё чаще и чаще.

Сейдзи заметил, что психическое состояние Маюзуми ухудшается.

Он попытался использовать свою способность воображения в мире души, чтобы наложить на неё заклинание, запечатывающее воспоминания, но потерпел неудачу.

Ситуация продолжала ухудшаться ещё сильнее.

Наконец, у Маюзуми снова появились кошмары.

Эти кошмары были намного хуже, чем те, что были в реальном мире. Ей казалось, что она возвращается в это страшное место во снах и переживает всё это снова и снова!

«Мне нужно действовать сейчас», – подумал Сейдзи, глядя на бледное лицо Маюзуми.

Если всё будет так продолжаться, она будет вынуждена нести всё более тяжелое бремя, что будет ухудшать ситуацию всё сильнее.

Он мог сделать только одно.

Хотя подготовка не была полностью завершена, они должны были…

«Сенсей, давайте перейдём к последней стадии нашего плана».

“Мать” Рео заболела.

Она очень беспокоилась, когда видела, что состояние её матери ухудшается каждый день. Она молилась, чтобы её мать поправлялась, но это не помогало.

Затем её матери пришлось остаться в больнице.

Рео приходила навещать свою мать каждый день.

Однако её мать не шла на поправку. Наоборот, каждый день были признаки того, что её мать слабеет.

Рео начала складывать оригами журавлей из бумаги. Брат Харано помогал ей в этом.

Она складывала журавлей и каждый день молилась. Она сложила бесчисленное количество бумажных журавлей.

Но…

«Почему маме не становится лучше?».

После очередного визита, Рео впала в истерику.

Она разорвала незаконченного бумажного журавлика на кусочки и случайным образом раскидала уже готовых бумажных журавлей, когда слёзы наполнили её глаза.

«Потому что это очень серьёзная болезнь», – сказал ей спокойный голос.

Он исходил от брата Харано. Он поднял бумажных журавлей, которых она бросила на пол, и положил обратно на стол.

«Как только кто-то тяжело заболевает, болезнь трудно вылечить».

«Почему у мамы такая серьёзная болезнь!?», – резко спросила Рео.

Брат Харано посмотрел на неё.

Взгляд в его глазах… Рео чувствовала, что он был довольно странным.

«Это связано с тобой, Рео-тян», – сказал он серьёзным тоном.

«Ч-что?», – Рео растерялась от этих слов.

«То, что она серьёзно заболела, на самом деле связано с тобой. Ты сделала ей что-то довольно плохое, что является одной из причин её болезни».

«Я… маме…», – Рео ещё сильнее растерялась.

Она не понимала, о чём говорил брат Харано.

«Я… не делала…».

«Нет, ты сделала. Просто ты забыла или… ты намеренно пытаешься забыть», – Сейдзи посмотрел в глаза маленькой девочки.

«Не правда!», – сердито закричала Рео. «Брат Харано, ты врёшь!».

Её глаза стали кроваво-красными.

Комната мгновенно потемнела, и появились серо-чёрные теневые фигуры. Большие рты с острыми зубами внезапно открылись на стенах, а на потолке появились многочисленные глазные яблоки. Холодный чёрный туман начал подниматься из-под пола.

Сейдзи представил себе барьер, что заблокировал чёрный туман, который пытался обернуться вокруг него, и продолжал спокойно смотреть на Рео.

«Я на твоей стороне, Рео-тян», – мягко сказал он ей. «Я не хочу лгать тебе, и я также хочу, чтобы она поправилась. Мне бы хотелось, чтобы и ты тоже поправилась. Истерикой ничем не поможешь. Давай успокоимся и спокойно поговорим. Я выслушаю всё, что ты захочешь сказать, и сделаю всё, что я могу для тебя сделать, потому что… Я твой друг».

http://tl.rulate.ru/book/6436/281007